

Хабибулина Карина Эдуардовна

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

Филоненко Дарья Юрьевна

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

Захаров Даниил Андреевич

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1919-1923 г.

Аннотация

Рассматривается демографическая обстановка на Южном Урале в годы Гражданской войны. Освещаются ключевые факторы кризиса: голод, вспышки эпидемий, миграционные процессы и последствия боевых действий. Приводятся данные о мерах властей для преодоления демографического кризиса. Сделан вывод о значимости изучения темы в целях формирования взвешенной демографической политики.

Ключевые слова: Южный Урал, демография, миграция населения

В годы Гражданской войны демографическая картина на Южном Урале была отмечена рядом негативных явлений, а именно высокой смертностью, масштабными миграциями, эпидемиями и глубоким социально-экономическим кризисом. До 1917 года регион представлял собой край с высокой плотностью населения, развитым сельским хозяйством и промышленностью. Численность жителей к началу 1918 г. составляла около 5 млн. чел. [7]. Однако экономические трудности, вызванные Первой мировой войной и революционными событиями, привели к тому, что многие семьи лишились средств к существованию. С 1915 г. земледельческие районы, из-за мобилизаций, испытывали дефицит рабочей силы, вследствие чего обеспечение жителей продовольствием было осложнено. В годы мировой войны на Урал прибывали беженцы с оккупированных территорий: литовцы, поляки, латыши, белорусы и украинцы. В 1915–1917 гг. основной поток переселенцев направлялся именно на Южный Урал, поскольку регион отличался стабильным уровнем продовольственного обеспечения и транспортной доступностью.

Летом 1919 г. с Южного Урала начался массовый отток населения, вызванный отступлением белых и эвакуацией промышленности. Города региона покидали самые разные слои населения: служащие, обыватели и даже рабочие вместе с

предприятиями. В Сибирь и Среднюю Азию с белыми войсками отходили десятки тысяч гражданских лиц из сельской местности, преимущественно семьи оренбургских казаков. Перемещение беженцев вдоль ж/д магистрали способствовало распространению инфекционных заболеваний.

В период Гражданской войны эпидемиологическая обстановка резко ухудшилась. Самыми распространенными заболеваниями были паразитарные, брюшные и возвратные тифы, за которыми следовали холера, дизентерия и другие инфекции. Масштабы эпидемий были значительными: в 1919 г. в Прикамье зарегистрировано свыше 21 тыс. случаев сыпного тифа, из них 1,7 тыс. с летальным исходом, а в Челябинской губернии инфекционные болезни быстро распространялись вдоль Транссибирской ж/д [4]. Эпицентрами заболеваний стали крупные города, где на долю горожан Южного Урала приходилось более половины всех заболевших. Тиф, холера и дизентерия стремительно распространялись из-за разрушенной инфраструктуры и антисанитарии. Например, в Златоусте в феврале 1920 г. смертность от тифа достигла 14%. Разрушенные города, нехватка жилья, лекарств и врачей усугубляли ситуацию. Для борьбы с эпидемиями начали создаваться чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом и холерой, объединявшие лечебные учреждения гражданского, военного и железнодорожного ведомств [2].

Борьба между сторонниками различных политических систем (большевики, белое движение, национальные движения, повстанчество) была крайне ожесточенной. На Южном Урале, учитывая его стратегическое значение, это противостояние было особенно напряженным. Во время военных действий происходили вынужденные переселения людей, что часто наносило ущерб их хозяйству и благосостоянию. Массовые мобилизации, дезертирство и восстания усугубили кризис. Воинские части стали очагами инфекций. Часть мужского населения избегали призыва, либо дезертировали из Красной Армии, скрываясь в лесах или других регионах, что также сказывалось на демографической ситуации. Масштабы дезертирства только по Челябинской губернии выражались в 36 тыс. пойманных беглецов и уклонистов за 1920 год [8, с. 26-27]. Борьба с уклонением от мобилизаций и бегством из частей велась специальными комиссиями по борьбе с дезертирством, наделенными чрезвычайными полномочиями в плане репрессий к дезертирам и членам их семей [11, с. 189-194]. Пойманных беглецов возвращали в строй и далее на фронты, однако многие в пути следования повторно бежали.

На этом фоне политика военного коммунизма, включавшая продразверстки, конфискации имущества за их неисполнение, еще сильнее ухудшала положение крестьянства и казачества, вызывая его недовольство. Отдельные вспышки протеста начались весной 1920 года, а к концу лета локальные восстания зеленых на почве дезертирства угрожали уездным городам, как Кустанай [9, с. 113-116]. Восставшие в своих воззваниях прямо указывали среди причин выступлений надвигающийся, вследствие продразверстки, голод и красный террор [10, с. 119-121]. Подавление восстаний происходило в основном по силовому варианту с ужесточением репрессий, зачистками местности, террором и массовыми конфискациями, сопряженными с перегибами, когда в результате боев, расстрелов и взаимного террора жертвами противостояния в регионе стали тысячи человек [12, с. 50-51].

Период 1919-1923 гг. стал для Южного Урала временем крайних потрясений. Регион, оказавшись в эпицентре ключевых событий Гражданской войны и переживая глубокие социально-экономические преобразования, подвергся колоссальному давлению, что оказало разрушительное воздействие на его население. Как и по всей стране, мобилизация и военные действия вели к оттоку мужчин, нарушению производства и снижению рождаемости. Сражения, репрессии, казни и взаимная жестокость в 1918-1921 гг. повлекли за собой гибель множества мирных жителей. Особенностью региона было активное участие многочисленных казачьих и национальных башкирских формирований, что усиливало накал конфликта.

Политика военного коммунизма и общий упадок экономики страны, затронувший регион, спровоцировали массовый голод. Насильственное изъятие продовольствия и природные катаклизмы (засуха, нашествие саранчи) привели к острому дефициту еды. Принудительное изъятие продуктов для нужд армии и городов вызвало недовольство крестьян, привело к спаду производства, став предпосылками голодного бедствия. Голод значительно увеличил смертность, особенно среди детей, резко сократив рождаемость. Промышленность, транспорт и торговля были дезорганизованы. Это вело к нехватке товаров, обнищанию и ухудшению условий жизни до уровня натурального обмена.

После Гражданской войны региональные власти предприняли меры для поднятия уровня жизни населения, понесшего тяжелые потери из-за военных действий, голода и эпидемий. Основные усилия были направлены на снижение смертности, улучшение условий оказания медпомощи и поддержку населения. Были

созданы специальные структуры по борьбе с инфекциями, усилен контроль за санитарным состоянием транспорта и общественных мест, проведены массовые прививочные кампании, организованы субботники по очистке населенных пунктов. Постепенно наладили социальную поддержку населения через распределение продовольствия и необходимых товаров, помощь в сельскохозяйственных работах, открытие также детских учреждений, проведение статистического учета и анализа демографических данных. По данным переписи 1923 г., население Челябинска сократилось на 9,4%, а в губернии — на 16,8%, что было выше среднего по Уралу (12,7%) [1].

Однако, несмотря на предпринятые меры, демографическая ситуация к 1923 году оставалась сложной. Анализируя демографическую ситуацию, можно выделить следующие факторы и особенности:

1. Сокращение численности населения и сохранение тенденции естественной убыли в 1920-х.

2. Высокая смертность, причинами чего послужили голод, инфекционные заболевания, террор и боевые действия.

3. Превышение смертности над рождаемостью, деформация половозрастной структуры, с значительным сокращением мужчин и преобладанием женщин.

4. Миграционные процессы, усложнявшие эпидемиологическую ситуацию и усилившие нагрузку на инфраструктуру.

Несмотря на демобилизацию армии, сокращение дезертирства, амнистии заключенным и отступление эпидемий позитивные тенденции появились только в 1923 г. Сотрудники системы здравоохранения и губернского статистического бюро отметили снижение смертности, что стало признаком преодоления острой фазы демографической катастрофы. Власти предпринимали меры для стабилизации сложившейся ситуации. Переход к НЭП создал предпосылки для выравнивания демографической обстановки.

Итак, хотя ситуация в регионе была напряженной, но признаки восстановления постепенно усиливались и нарастали. Предпринимаемые меры не всегда имели четкий план, последовательное воплощение и ощутимый в перспективе результат. Политика носила чрезвычайный милитаризированный характер и вплоть до погружения в тотальный голод подчинялась идеологическим установкам.

Социальная сфера и демография регулировались по остаточному принципу. Тем не менее организационные усилия и стабилизация политической обстановки позволили создать условия для постепенного выхода из кризиса. Полное преодоление последствий катастрофы заняло несколько лет и было сопряжено с решением новых проблем, как борьба с беспорядками, численность населения превысила довоенные показатели только к концу 1920-х гг.

Список использованных источников

1. Всероссийская перепись 1923 года: краткие сводки. М., 1923-1925. Вып. 1-8.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393 (НКВД РСФСР). Оп. 1. Д. 215. С. 45-48.
3. Декреты Советской власти. Т. 6: Октябрь-ноябрь 1919 г. – М.: Политиздат, 1973. - 584 с.
4. Корнилов Г. Е. Демографический кризис на Урале в начале 1920-х годов // Уральский исторический вестник. – 2005. – № 10. – С. 88-96.
5. Народное хозяйство Челябинской губернии за 1916-1923 гг.: статистический сборник. Челябинск: Губстатбюро, 1924. – 210 с.
6. Плотников И. Е. Гражданская война на Урале (1917-1922): энциклопедия и библиография. – Екатеринбург, 2007. – Т. 1.
7. Статистический ежегодник России 1918–1920 гг. Пг.: ЦСУ, 1921. Отд. V.
8. Панькин, С. И. Масштабы, динамика и формы дезертирства в Челябинской губернии 1919-1920-х гг. / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 25-29. – EDN KIUEAR.
9. Панькин, С. И. Выступление крестьян в Кустанайском уезде в 1920 году / С. И. Панькин // Вестник № 5: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 10 апреля 2005 года. – Челябинск: ООО "Перспектив", 2005. – С. 113-122. – EDN SNKICN.
10. Панькин, С. И. Политическая платформа повстанческого движения на Южном Урале в 1920 - 1922 гг. / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2013. – № 6 (44). – С. 118-122. – EDN RTNUNH.
11. Панькин, С. И. Комиссии по борьбе с дезертирством в Челябинской губернии (1919-1921): правовой статус, структура, полномочия, кадры / С. И.

Панькин // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 4. – С. 185-203.
– EDN PLLFLN.

12. Панькин, С. И. Государственно-правовые механизмы подавления повстанческого движения в Челябинской губернии 1921 г. / С. И. Панькин // История государства и права. – 2022. – № 12. – С. 49-54. – EDN YXVORT.